

Они молча дошли до входа в столовую, и Си Юнь наконец не выдержал и спросил:

— Ты иногда перед сном берёшь планшет и смотришь что-то в кровати. Неужели это были выступления группы Сюй Сяююаня?

— Нет! Не было! — Инь Чжосин быстро отрицал, нахмурившись и сердито сказал:

— Заткнись!

Си Юнь сделал жест, будто застёгивает молнию на губах, и замолчал.

Си Юнь не собирался худеть и пошёл к окну с комплексными обедами. Инь Чжосин направился к салат-бару. Они ненадолго разошлись.

Хотя он собирался сесть на диету, Инь Чжосин хотел следовать своим предпочтениям. Он подошёл к салат-бару, взял тарелку и щипцы, нацелился на прозрачный контейнер и начал безжалостно накладывать помидоры черри на свою тарелку, как бездушный робот.

Когда он пошёл оплачивать обед, на его тарелке, кроме нескольких листьев капусты и огурцов, были почти только помидоры черри.

Си Юнь, с тарелкой в руках, нашёл Инь Чжосина, уже сидящего за столом, и увидел перед ним полную тарелку помидоров черри. Его губы слегка подёрнулись.

— Это даже не фруктовый салат, это просто салат из помидоров, — пошутил Си Юнь.

Обычно на тренировках в компании обеды были стандартными, и только когда в еде были жареные помидоры с яйцами или в фруктах были помидоры черри, Инь Чжосин съедал немного больше. Си Юнь думал, что Инь Чжосин просто любит помидоры, но оказалось, что он настоящий фанат помидоров.

Инь Чжосин воткнул вилку в помидор черри и сказал:

— Мне нравится кисло-сладкий вкус.

— Так это ты, — раздался низкий мужской голос рядом с Инь Чжосином. — Только что хотел взять помидоры черри, а они все закончились.

Голос был слишком знакомым, и Инь Чжосин даже не поднял голову, чтобы узнать, кто это.

Си Юнь поднял взгляд:

— А... Сюй Сяююань.

— Можно сесть с вами? — Сюй Сяююань держал тарелку с салатом в одной руке.

— Эм, — Си Юнь замедлил, взглянув на Инь Чжосина.

— Ничего, садись, — сказал Инь Чжосин. — Утром ты хотел что-то спросить, можем поговорить сейчас.

Сюй Сяююань поставил тарелку и сел, но не рядом с Инь Чжосином, а с другой стороны, рядом с Си Юнем — у него была такая привычка ещё когда они встречались, он любил сидеть напротив Инь Чжосина и смотреть на него.

Почему-то Си Юнь чувствовал себя немного неловко и лишним. Вдруг он заметил своего соседа по комнате, Сян Юаня, и придумал отговорку, чтобы пойти поесть с ним.

— Ты травмировал ногу? — Сюй Сяюань сразу перешёл к делу.

Инь Чжосин опустил голову, тыкая вилкой в кусочки огурца, и тихо сказал:

— Разрыв мениска на обоих коленях. Сделали операцию, но полностью восстановиться невозможно. Когда танцую слишком интенсивно или устаю, колени болят.

Прошло уже больше трёх лет с момента травмы, и он наконец смог спокойно принять это.

Зимой 2029 года, накануне Нового года, A2G дала китайским трейни неделю отпуска, чтобы они могли вернуться домой на праздники.

Инь Чжосин был с юга, Сюй Сяюань — с севера. Они расстались в аэропорту Инчхон, сев на рейсы из Сеула в Пекин и Шанхай.

Тогда они даже не могли представить, что это будет их последняя встреча.

Семейная ситуация Инь Чжосина была не из лучших. Отец пил, изменял, бил, мать, уставшая от жизни с ним, уже давно жила отдельно. На этот раз Инь Чжосин приехал к матери.

В ночь на Новый год Инь Чжосин и его мама приготовили праздничный ужин, ели и смотрели телевизор.

Инь Чжосин рассказал матери, что на еженедельных и ежемесячных тестах в компании он показал хорошие результаты и, возможно, дебютирует этим летом.

Мать, услышав это, заплакала от радости.

После ужина Инь Чжосин собрал остатки еды и другой мусор, а затем, пока не наступил полночь, вышел выбросить мусор.

Выбросив мусор, он получил звонок от Сюй Сяюаня и ненадолго остановился у зелёной зоны.

Сюй Сяюань сказал:

— С Новым годом, Юй Синь, я скучаю по тебе.

Сюй Сяюань уехал с родителями в родной город, где не запрещали фейерверки. В телефоне Инь Чжосина слышался звук взрывающихся фейерверков, создавая праздничную атмосферу.

Разговор с любимым в новогоднюю ночь был очень романтичным. Инь Чжосин, просто слушая голос Сюй Сяюаня, не мог сдержать улыбку.

— Я тоже скучаю по тебе, — сказал он Сюй Сяюаню. — Но давно не был так далеко от тебя, это странное чувство.

В Сеуле они всегда были неразлучны.

Они говорили около десяти минут, и Инь Чжосин должен был вернуться домой.

Перед тем как повесить трубку, он сказал Сюй Сяюаню:

— Увидимся 17 февраля.

Инь Чжосин положил телефон в карман куртки и пошёл домой.

Подойдя к своему этажу, он увидел незваного гостя в тусклом свете лестницы — своего отца.

— Юй Синь, — злорадно улыбнулся мужчина, увидев Инь Чжосина. — Ты как раз вовремя, мама не открывает дверь, открой ты.

Инь Чжосин сразу насторожился:

— Зачем ты пришёл!

— Навестить вас, — мужчина сказал с уверенностью. — Мы с мамой ещё не развелись! Я пришёл к жене и ребёнку на праздники, это естественно.

Сказав это, он начал стучать в дверь, громко крича:

— Инь Цянь! Открывай!

Инь Чжосин схватил его за руку и холодно сказал:

— У тебя нет права приходить сюда, уходи.

Мужчина злобно посмотрел на Инь Чжосина и толкнул его:

— Ты что, возомнил себя хозяином!

Раньше Инь Чжосин был ребёнком и мог только беспомощно смотреть, как бьют мать. Теперь он вырос и решил защитить её.

Они начали спорить на лестнице.

В процессе Инь Чжосин снова был толкнут. На этот раз он не удержался, поскользнулся и упал с лестницы, почувствовав резкую боль в ногах.

Позже Инь Чжосин попал в больницу и перенёс операцию. Ему пришлось взять отпуск в компании и остаться в Китае на восстановление.

Врачи сказали, что после отдыха он сможет нормально ходить. Поэтому в первый месяц после операции Инь Чжосин был оптимистичен и думал, что всё ещё сможет танцевать.

Чтобы не беспокоить Сюй Сяююаня, он не рассказал о травме, сказав, что у него ещё есть дела дома и он не может вернуться в Сеул.

Но восстановление после операции оказалось не таким, как он ожидал. Он мог ходить, но не мог тренироваться так долго, как раньше, и при интенсивных движениях ногами колени сильно болели.

Такие ноги не могли выдержать сценических выступлений после дебюта.

Инь Чжосин осознал, что его сценическая жизнь заканчивается здесь. Обещание дебютировать вместе с Сюй Сяююанем тоже не сбудется.

Он погрузился в чёрный водоворот, оказавшись в огромном отчаянии.

Он боялся смотреть в будущее и боялся встречи с Сюй Сяюанем.

— Почему ты получил травму? — Сюй Сяюань нахмурился, глядя на него.

Разрыв мениска на обоих коленях не мог быть простой случайностью, это больше походило на умышленное причинение вреда.

— Всё это было так давно, зачем спрашивать? — сказал Инь Чжосин. — Что изменится, если ты узнаешь?

Причины и последствия его травмы были неизвестны Сюй Сяюаню, и он не хотел рассказывать.

К тому же, контракт на фансервис был контрактом на фансервис, он не собирался возвращаться к Сюй Сяюаню. Раз уж они расстались, лучше идти своей дорогой, не позволяя прошлым чувствам влиять на их карьеры.

Сюй Сяюань сжал кулак на столе. Через некоторое время он сказал:

— Я понимаю.

Инь Чжосин вздохнул с облегчением:

— Хорошо, что ты понимаешь.

— Я понимаю, почему ты не рассказал мне всё, но не принимаю результат, который ты мне навязал, — Сюй Сяюань слегка поднял взгляд, глядя в чёрные глаза Инь Чжосина. — Я никогда не соглашался на расставание.

<http://bllate.org/book/16221/1456814>